

А

НОВѢЙШАЯ АНГЛІЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ВЪ

СОВРЕМЕННЫХЪ ЕЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Т Э Н А.

СЛУЖИТЬ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ СОЧИНЕНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

РАЗВИТІЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ СВОБОДЫ ВЪ АНГЛИИ
ВЪ СВЯЗИ СЪ РАЗВИТИЕМЪ ЛИТЕРАТУРЫ.

Переводъ Д. С. Иваницова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1876

1670

А

(172)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій томъ есть довершеніе моего труда *Исторіи англійской литературы* *); онъ написанъ по другому плану, потому что и самъ предметъ изслѣдованія другой. Настоящее время еще окончательно не опредѣлилось; идеи, имъ управляющія, находятся пока на пути своего развитія, онѣ какъ бы въ состояніи наброска; вотъ почему теперь и нельзя ихъ группировать въ систему. Пока матеріалъ еще въ сыромъ видѣ, исторія должна ограничиваться изслѣдованіями; наука слагается согласно жизни, и наши выводы будутъ необходимо неполны, если событія, на которыя они опираются, еще не окончились. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ исторія нашего столѣтія можетъ быть написана, пока приходится ограничиваться очерками. — Между современными англійскими писателями я выбралъ умы самые изобрѣтательные, послѣдовательные и наиболѣе противоположные; ихъ можно разсматривать какъ образцы, которые представляютъ общія черты, различныя тенденціи, а слѣдовательно и главное направленіе общественнаго развитія Англіи.

*) Въ русскомъ переводѣ вышла эта книга въ 1871 г. въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ: *Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы.* Прим. пер.

Я ограничился только образцами. Рядомъ съ Маколеемъ и Карлейлемъ стоятъ такіе историки, какъ Галламъ, Бокль и Гроттъ; рядомъ съ Диккенсомъ и Теккереемъ есть романисты, подобные Бульверу, Шарлоттѣ Бронте, мистриссъ Гаскель, Эллиотъ и множеству другихъ; рядомъ съ Теннисономъ — поэты, подобно Елизаветѣ Бронингъ; рядомъ съ Дж. Ст. Миллемъ стоятъ такіе философы, какъ Гамильтонъ, Байнъ и Гербертъ Спенсеръ. Я оставляю въ сторонѣ огромное число людей способныхъ, пишущихъ безъ означенія имени въ періодическихъ изданіяхъ, которые, подобно солдатамъ въ арміи, иногда гораздо яснѣе своихъ вождей обнаруживаютъ потребности и состояніе и своего времени, и своей націи.—Если поискать общаго у всѣхъ этихъ разнообразныхъ умовъ, то я полагаю, что мы найдемъ у нихъ тѣже двѣ выдающіяся черты, которыя я уже отмѣтилъ раньше. Одна изъ нихъ принадлежитъ англійской цивилизаціи, другая—цивилизациі девятнадцатаго столѣтія. Одна національна, другая — европейская. Съ одной стороны,—что составляетъ особенность этого народа,—литература его походитъ на изслѣдованіе, производимое надъ человѣкомъ, или совершенно положительное и потому мало изящное, или философское, но очень точное, очень кратотливое, очень полезное, и притомъ очень нравственное, и все это въ такой степени, что сила и простота ихъ стремленій достигаютъ предѣла, котораго не преходилъ ни одинъ художникъ, ни одинъ философъ. — Съ другой стороны,—и это общая черта разныхъ народовъ нашего времени,—литература эта подчиняетъ господствующія вѣрованія и учрежденія самостоятельному изученію и установившейся наукѣ, я хочу сказать, тому неотвержимому суду, который таится въ совѣсти каждаго человѣка, и тому

всеобщему принципу, который различными человѣческими умами, другъ друга и практически провѣрившими, заимствованъ изъ опытнаго изученія и изъ возникшаго соглашенія ихъ между собою.

Какое бы мнѣніе ни составлялось объ этихъ доктринахъ и направленіяхъ, я не думаю, чтобы имъ можно было отказать въ самостоятельности и оригинальности. Это живыя и живучія насажденія. — Шесть писателей, разобранныхъ въ этомъ томѣ, высказали о Богѣ, вселенной, человѣкѣ, наукѣ, религіи, объ искусствѣ и нравственности идеи глубокія и сильныя. Только три націи въ Европѣ способны породить подобныя идеи — Англія, Германія и Франція. Въ предлагаемомъ трудѣ мы рассмотримъ, разберемъ и сравнимъ идеи Англіи съ идеями двухъ другихъ мыслящихъ странъ.

И. Пэнъ.
